

Редакционная статья / Editorial

«Утиный тест» или булаты, которые являются сталями, и стали, которые являются булатами.

Copyright © 2024 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружейведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](#)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№13, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружейведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружейведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)

**«Утиный тест» или булаты, которые являются сталями, и стали,
которые являются булатами**

"Duck test" or bulat steels, which are just steels, and common steels,
which are bulat ones

В городе Златоуст в рамках фестиваля «День Ножа-2023», прошедшего 23-25 сентября, состоялось заседание круглого стола по решению насущных вопросов, посвященных исследованию булатов¹. По результатам интересной, плодотворной, а местами даже бурной дискуссии в завершение круглого стола участники решили, что пришло время демифологизации булата, заменив ее прагматизмом и научной методологией.

Именно с такой точки зрения — прагматизма и методологии — редакция журнала «Историческое оружиеведение» попыталась разобраться в основных камнях преткновения, периодически возникавших в ходе обсуждений на круглом столе.

При знакомстве с различными точками зрения, отстаиваемыми участниками, становится очевидным, что имеет место классический спор о понятиях или определениях. Понимание, как известно, является продуктом контекстуализации, исходя из культурных, научных и даже личных предпочтений понимающего. Помещение термина «булат» в определенные контекстные рамки будет давать различное его понимание. Такими рамками могут быть, например, временные и территориальные ограничения, дающие на выходе понятие «классический» или «исторический» булат. При этом такие рамки можно императивно сужать, получая под понятием «классический булат» определенные виды исключительно «индо-персидских» булатов. Можно взять металловедческие рамки, которые вне зависимости от времени и пространства заключат в понятие булат все узорчатые стали со слоистой структурой и с повышенным содержанием углерода. Химические рамки закрепят за булатом определенный химический состав стали. Сторонники искусствоведческого подхода будут относить к булатам определенные виды

---

¹ Исследование булата: насущные вопросы. Круглый стол на фестивале «День ножа-2023» (г. Златоуст) // «Металлург». № 11, 2023. С. 1-4.

узорчатой стали, когда одни узоры будут включаться в признаки настоящего «булата», а другие не будут, при этом правильные узоры должны будут иметь известные исторические названия. Сторонники исторического подхода будут держаться понятия тигельной стали, как не требующего глубокого погружения в проблему, но при этом вполне соответствующего письменным историческим источникам. Лингвистический подход вполне обоснованно подразумевает, что булатами являлось только то, что называлось его современниками определенными терминами (текущая вода, муравьиные дорожки и т. д.). В такой ситуации, согласно математической теории множеств и границ их пересечений, предложенной для применения одним из участников круглого стола, указанные выше разновидности понимания термина «булат» будут, конечно же, частично пересекаться и накладываться. Так, к примеру, один из видов «индо-персидского» булата будет иметь самый правильный искусствоведческий узор, его химический состав будет полностью соответствовать необходимому химическому составу булата, структура стали и слоев удовлетворит любого металлурга и именно этот вид узора с характерным названием будет упомянут в источниках. Безусловно, это снимет любые вопросы и возражения в споре о булатах и даже может показаться, что чем более строго очерчены рамки, тем в большей степени это облегчает понимание вопроса. Но это не совсем так. Дискуссия или полемика с заранее установленными рамками обсуждения неминуемо превращается в схоластический спор с последующей обязательной стигматизацией и изгнанием демонов. Жертвой в таком случае в данной ситуации становятся булатные «новоделы». Выглядит как булат, имеет свойства и структуру как булат, получен как булат, но не похож на классические исторические булаты. Очевидно, что искусственное сужение проблематики рискует оставить за бортом рассмотрения что-то важное, что могло бы способствовать достижению понимания. Но также не менее опасно и расширение рамок. Так, участники круглого стола были едины во мнении, что более ранние сорта булата имели более простой рисунок и структуру. Были продемонстрированы «сарматские» клинки II-III вв. с протравленной и выявленной структурой, вполне подходящие под часть определений понятия «булат». При этом данные

клинки так же далеки от представлений о «классических» булатах, как и изделия современных кузнецов. Но и те, и другие по своим свойствам и характеристикам имеют полное право с определенной контекстуальной точки зрения быть помещены в рассматриваемое понятие. Расширение и размытие рамок грозит обрушить вообще всю конструкцию, выстраданную поколениями оружейников и кузнецов, когда общими усилиями наконец-то была проведена дефиниция и разграничение понятий «дамаск» и «булат» и любой участник профильных оружейных интернет-форумов получил возможность на глаз отличать по фотографии одно от другого. В этой парадигме «булат» — это литая сталь, а «дамаск» — это прокованные слои (жгуты) стальных полос или проволоки, легко различимые по характерному рисунку на поверхности клинка. Но если эти полосы предварительно обработаны чугуном как припоем, чтобы на поверхности пластин появился высокоуглеродистый слой, то речь, по словам одного из участников круглого стола, уже идет о подлинном «сварочном булате», имеющем булатную структуру и исторические параллели с изготовлением классического булата. Существует и существовал не менее исторический метод получения булата путем «недорасплава» кусков железа в жидком чугуне, когда по внешнему виду дамаский рисунок будет иметь булатную структуру, карбидные слои, содержание углерода и т. д.

Другими словами, речь идет о разных понятиях и определениях булата и только в областях пересечения множеств носители разных точек зрения могут хоть как-то соглашаться друг с другом. Это можно сравнить с известным ощупыванием с разных сторон индийского слона, в процессе которого каждый исследователь животного мира будет по-своему прав.

Вынесенная в заголовок статьи фраза о булатах, которые на самом деле являются сталями, и стали, которые являются булатами, вызвавшая живую реакцию участников круглого стола, прозвучала во время одного из докладов и была сформулирована в следующем контексте. Докладчик указал на то обстоятельство, что некоторые образцы изделий из старинной узорчатой стали являются, по сути, всего лишь грубо структурированной сталью низкого качества, а некоторые структуры промышленной литой стали представляют

собой низшие сорта булата. Например, «аносовские» булаты вплотную примыкают к стали. В противоположность этому некоторые существующие стали также тесно примыкают к булату. Иными словами, резкой границы между промышленной сталью и историческим булатом не существует. Соответственно, и современные легированные стали с узорчатой макроструктурой могут считаться булатами. И необязательно такие стали могут получаться исключительно тигельным способом, что значительно расширяет понятие булата. То есть на протяжении временного промежутка как минимум со II века и вплоть до XIX века, на пространстве от Монголии, Средней Азии, Индии, Ирана, Аравийского полуострова и, возможно, до Кавказа, технологии, узоры и химический состав не были идентичными. Даже в Индии XIX века параллельно существовали две технологии: с использованием готового чугуна и с использованием добавок растительного происхождения для насыщения углеродом.

Продемонстрированные на круглом столе образцы, скажем так, узорчатых сталей, от «сарматских» клинков II-III вв. до изготовленных уже в наше время по различным «булатным» технологиям ножей, заставляют принять тот факт, что в случае булата речь идет пусть о продвинутых, удачных, но всего лишь традиционных технологиях, существовавших в разное время и в разных местах, не представлявших собой единственного чудесного рецепта или секрета, позволявших изготавливать наиболее привлекательный по своим физическим свойствам и, что не менее важно, внешнему виду материал, максимально удовлетворяющий требованиям его современников. Подобные примеры можно найти во множестве и среди любых других видов старых технологий: от «секретов» красок и окрашивания до обжига керамики, обработки, строительства и пр., которые не удастся разгадать и повторить. Таким образом, и это становится уже общим местом, представляется, что булат являл собой просто сталь максимально возможного качества с учетом существовавших в свое время технологий. При этом наличие узора являлось необходимым потребительским свойством и своеобразным знаком качества. Все остальное сделали воображение современников, средневековый маркетинг и буйная фантазия романтиков Нового времени.

В сухом остатке все мнения и разногласия сводятся к одному — к невозможности повторить «классические» узоры исторического булата. Будет ли такое повторение являться достижением? Возможно. Достижением современного кузнечного искусства, в точности повторившим сельскую технологию Востока XVII-XIX вв., если в таком случае можно вообще говорить о «достижении». Добавит ли это что-либо к уже существующим знаниям о предмете, внесет ли какую-то дополнительную ясность в вопрос изготовления булата и его свойств? Неизвестно. Иногда даже складывается впечатление, что наименее всего заинтересованы в таком точном повторении технологии именно апологеты «классических» исторических булатов. Действительно, научной ценности в таком повторении будет немного, но прекрасный миф и ощущение чуда будут разрушены. Возможно, нужно оставить «исторический» булат в покое, «мифологизированным», причем в том самом культурном контексте, в котором он существовал всегда — в виде легенды и тайны чудесного материала, не лишая его флера восточных сказок и не уподобляясь, таким образом, тем романтикам больших дорог, которые по словам поэта XIV века «могли унести даже блеск с клинка меча²».

---

² «Блеск клинка» — перс. «гаухар», араб. «джаухар», досл. — драгоценность, драгоценный камень, жемчуг.